

• Страницы истории

ЯЗЫК ПТИЦ

АЛИШЕР НАВОИ—ЛИЧНОСТЬ ЭПОХИ ВОСТОЧНОГО РЕНЕССАНСА

ПОСВЯЩАЕТСЯ 555-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. НАВОИ И 513-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗАХИР АД-ДИНА МУХАММЕД БАБУРА.

Произведение «Бабур-наме» («Записки Бабура») Захир ад-дина Мухаммед Бабура широко известно на Востоке еще с XVI—XVII вв. Оно переведено на многие языки. Первый полный перевод «Бабур-наме» на русский осуществлен М. А. Салье и опубликован в 1958 г. (повторное издание в 1982 году). Мы будем цитировать третье издание полного варианта перевода М. А. Салье («Бабур-наме», «Записки Бабура», Гл. редакция энциклопедий, Ташкент, 1993 г.).

СУЩЕСТВУЕТ огромное количество трудов, касающихся жизни и деятельности А. Навои и Бабура, входящих в плеяду деятелей Восточного Ренессанса. Но при всем при этом «Бабур-наме» остается основным и непревзойденным первоисточником, который позволяет взглянуть на известного поэта и писателя Востока Алишера Навои и окружавших его людей глазами его современника, не менее известного литератора, а к тому же еще и государственного деятеля, полководца, который клятвенно заверил: «...Все, что здесь написано, истина, и цель этих слов не в том, чтобы похвалить себя,— все действительно было так, как я писал. В этой летописи я вменил себе в обязанность, чтобы каждое писанное мной слово было правдой и правдой».

жил шесть книг месневи: пять—в ответ на «Пятерицу» (Шейха Низами) и еще одну в ответ «Языку птиц», тоже под названием «Язык птиц». Поясним: месневи—двустишие, отсюда и название собирательно-поэтического произведения из литературы. «Пятерица»—литературное произведение из пяти поэм. В данном случае имеется в виду «Пятерица» известного и популярного поэта средневекового Востока Низами Гянджеви (1141—1209 гг.). «Язык птиц»—также произведение Низами.

По свидетельству Бабура, А. Навои также «составил четыре дивана газелей под названиями «Диковины детства», «Редкости юного возраста», «Чудеса средней горы жизни» и «Полезная плуточная старости». Поясним: диван—сборник произ-

Герате. Он был даже «вождем и главой поэтов при дворе Мирзы».

Продолжая анализировать труды А. Навои, Бабур пишет: «Персидский диван он тоже составил: в персидских стихах он употребил тахаллус (т. е. литературный псевдоним—А. А., А. Т.) Фани. Некоторые стихи там недурны, но в большинстве они слабы и стоят низко «в смысле качества». Бабур критично оценивает и книгу А. Навои о стихосложении под названием «Весы стихотворных размеров». Он делает следующие замечания. Определяя «размер двадцати четырех рубан», А. Навои «сделал ошибку в четырех размерах». Он допустил ошибку, по мнению Бабура, также и «в некоторых других метрах». Эти недостатки, убеждал Бабур, явно видны людям «внимательным к стихосложению». Заметим, Бабур позволяет себе давать далеко не лестные отзывы произведениям не только А. Навои, но и других авторов своего времени. Что свидетельствует, с одной стороны, о том, что Бабур, возможно, считал себя специалистом в теории стихосложения, а с другой,—ему была чужда лесть, даже по отношению к А. Навои, хотя последний

А. Навои как многогранную личность, со всеми присущими ему положительными и отрицательными чертами характера. Стараются делать это непринужденно и объективно. Одна из причин: А. Навои отличался «щепотливостью нрава», т. е. щепетильностью, и это качество «было у него при родком», а не «от обольщения властью, как думали другие». А. Навои, по мнению Бабура, очень болезненно воспринимал «шутки»

состоял у меня на службе». Бабур следующим образом описывает Бенаи: «Он из Герата. Так как его отцом был Устод Мухаммед Сабз строитель, Бенаи употребил такой тахаллус» (т. е. почетное прозвище, псевдоним). Дело в том, что слово «строитель» по-арабски означает «бенаи». «В его газелях,—продолжает Бабур,—есть краски и вдохновение, он составлял диван. Месневи у него тоже есть». Это «был способ-

каждое писанное мной слово было правдой и всякое дело излагалось так, как оно происходило».

Бабур, конечно же, подробно характеризует А. Навои прежде всего как поэта и писателя. Он подчеркивает, что А. Навои был «человеком бесподобным», т. е. незаурядным, не таким, как многие другие. В подтверждение этого заявляет: «С тех пор как на тюркском языке слагаются стихи, никто другой не слагал их так много и так хорошо».

Бабур особо выделяет то, что А. Навои свои стихи и другие произведения создавал на тюркском языке, «хотя он вырос и воспитывался в Герате». Добавим к сказанному Бабуrom, что А. Навои писал и на персидском языке.

Заметим, родоначальником тюркоязычной поэзии принято считать Юсуфа Баласагуни (1017—1089 гг.) — уроженца г. Баласагуна, автора поэмы «Кутадгу билик». На тюркском языке позднее написаны поэма Акмада Иби Махмуда Юнани (XII в.) «Дары истин», «Хикметы» Х. А. Ясави, «Хосров и Ширин» Нотби (1342 г.), «Мазамат-наме» Хорезми (1354 г.), «Джумдукума-султан» Хисама Кашиба (1369 г.) «Гульстан» Скифа ас-Саран (1391 г.), а также знаменитый словарь «Кодекс куманикус» и др.

Бабур, перечисляя труды А. Навои, экспромтом дает им краткие отзывы. В частности, он пишет: «Он сло-

вил диван — сборник произведений, а газель — короткое лирическое стихотворение. Бабур, на наш взгляд, имеет в виду произведение А. Навои под общим названием «Хаволикул — маоний» («Сокровищница знаний»), которое иногда называют «Чар-диван» («Четыре сборника»). В этом сборнике А. Навои жизнь человека уподобляет годовому циклу в природе. а ее ступени — четырем временам года. Первая ступень — «Весна времен жизни», вторая — «Лето», потом животворных родников молодежи», третья — «Осень, пора опадания листьев в саду жизни», четвертая — старость, «Зима времени жизни».

Рубая, т. е. четверостишья А. Навои, Бабур счел «хорошими». Но вместе с тем, он отмечает, что некоторые сочинения А. Навои по своим качествам «ишке и слабее упомянутых». К их числу Бабур причисляет, в частности, его «Сборник писем», который А. Навои составил «следуя примеру Маулана Абд ар-Рахман Джамии», известного на Востоке не только как выдающийся поэт, но и как музыковед, теоретик музыки, воспринявший и развивший основные идеи знаменитого «Аристотеля Востока» Абу Насра аль-Фараби (870—950 гг.) в области музыки. По свидетельству Бабура, Джамии, как и А. Навои, тоже находился при дворе Султан Хусейн Мирзы в

месте, даже по отношению к А. Навои, хотя последний обладал огромным авторитетом и влиянием среди поэтов и литераторов, а также правителей, эмиров, беков своего времени, как в Герате, так и в Самарканде. Вместе с тем, следует иметь в виду признание Бабура: «...Я записал о родичах и братьях то хорошее и плохое, что хорошо известно, и рассказал о бедствиях и достоинствах близких и чужих мне людей то, что действительно было».

Известно, что А. Навои всему просвещенному миру оставил около тридцати сборников стихов, крупных произведений, прозаических сочинений и научных трактатов. Не все они известны нашим современникам. В связи с юбилеем А. Навои, который отмечается широкой общественностью в этом году, имеется распоряжение Кабинета министров Узбекистана от 3 февраля 1996 года, где записано: «В целях пропаганды бессмертного наследия великого узбекского поэта Алишера Навои: 1. Академия наук Узбекистана осуществить в 1996—2000 годах полное издание произведений Алишера Навои в 20-ти томах...». Значит наше знакомство с наследием А. Навои станет полнее. Но и при этом вряд ли достигнем мы степени проникновения в творчество классика, которое столь характерно для его младшего современника — Бабура, который представляет нам

Бабура, «человек, который воспринимал «шутки в свой адрес», «не терпел возражений». В подтверждение этого Бабур приводит следующий факт: в Герате в окружении А. Навои был поэт Бениан, склонный к «шуткам и насмешкам». Он «часто возражал Алишер беку и по этой причине терпел много притеснений». И в «конце концов, он не мог больше оставаться в Герате». Бениан был вынужден уйти в Ирак и Азарбайджан к Якуб беку. Но после смерти последнего он вернулся в Герат, и, спустя определенное время, спять-таки из-за своих шуток в адрес А. Навои, вынужден был снова покинуть Герат. С чувствительностью Навои к критике окружающие считались. Ну, а у тех, кто любит его творчество, уважительное отношение к поэту стало традицией.

Личность Бениан требует к себе более пристального внимания. Ибо, на наш взгляд, сыграл не последнюю роль в создании Бабуrom образа А. Навои. Ведь Бабур не встречался с А. Навои непосредственно. По крайней мере, сведений об этом в «Бабур-наме» мы не нашли. Бениан же, в отличие от Бабура, продолжительное время непосредственно общался с А. Навои, что довольно подробно отражено в «Бабур-наме». После того, как Бабур взял Самарканд, Бениан стал его приближенным. Бабур пишет: «Мудла Бениан впоследствии долго

же есть». Это «был способный человек», он «постоянно сочинял касиды и газали», сложив один амаля в ладу нава, он посвятил его мне и исполнил передо мной». Возможно, подобными действиями он добился благосклонного к себе внимания со стороны Бабура. Впрочем, он не остался без внимания и заклятого врага Бабура Шейбани хана: «После того, как Шейбани хан взял Герат (это случилось в 1507 или 1508 гг.)... всех поэтов и даровитых людей Шейбани хан отдал во власть Мулле Бениан».

Поясним амаля — разновидность музыкального произведения. Касида (касыда) — ода, поэма (обычно более 15 стихов) панегирического или дидактического содержания. Газал (газель) — краткое лирическое стихотворение.

Алишер Навои, по свидетельству Бабура, оказал определенное влияние на Бениан: «Сначала Бениан был неведущим в музыке и по этой причине Алишер бек, говорят, укорял его». Но в одну из зим, когда А. Навои был в отъезде, «он упражнялся в музыке и в весне так наворостился, что мог сочинять целые произведения». К весне он «исполнил уже свои саути и накши, и Алишер бек удивился и одобрял его».

**А. АЛИШЕР,
А. ТОПЧУЕВ.**

кандидаты философских наук, доценты ОшГУ.
(Окончание следует).